

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

XXXIII Международный конгресс
по источниковедению и историографии
стран Азии и Африки

**«К 170-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ
ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

Том 2

16–18 апреля 2025 г.

Материалы конгресса

Санкт-Петербург
2025

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY
FACULTY OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

XXXIII International Congress
on Source Studies and Historiography
of Asia and Africa

**“COMMEMORATING 170TH ANNIVERSARY
OF THE FACULTY OF ORIENTAL STUDIES
IN SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY”**

Vol. 2

16–18 April 2025

Proceedings

St Petersburg
2025

ББК 63.3(5)+63.3(6)

УДК 930(5+6)

Т67

*Проведение Конгресса и издание сборника материалов осуществлено
при участии Ереванского государственного университета
и научно-аналитического портала «Восточная трибуна»*

**Т67 XXXIII Международный конгресс по источниковедению и историо-
графии стран Азии и Африки: К 170-летию открытия факультета
восточных языков Санкт-Петербургского университета. 16–18 апреля
2025 г.: Материалы конгресса: в 2 т. / отв. ред. А. С. Матвеев. — СПб.:
Изд-во РХГА, 2025. — Т. 2. — 436 с.**

ISBN 978-5-907987-13-5

**XXXII International Congress on Source Studies and Historiography
of Asia and Africa: Commemorating 170th Anniversary of the Faculty
of Oriental Studies in Saint-Petersburg University. 16–18 April 2025:
Proceedings: in 2 vols. / Ed. by A. S. Matveev. — St Petersburg: RCAH Publi-
shing House, 2025. — Vol. 2. — 436 p.**

ББК 63.3(5)+63.3(6)

УДК 930(5+6)

ISBN 978-5-907987-13-5 (т. 2)

ISBN 978-5-907987-14-2

© Авторы сборника, 2025

© СПбГУ, 2025

вания, дошедшие до нас в остаточной изустной передаче, и письменные тексты, имеющие хождение в Интернет-пространстве (*Internet-lore*).

Ряд литературных текстов, как традиционных, так и современных, выстроены на сюжетообразующей мифологеме человека-тигра. Например, это известное в Индонезии и Малайзии предание о принцессе горы Леданг (реальная гора высотой 1276 м, в наши дни находится в Национальном парке Гунунг-Леданг в малайзийском штате Джохор), отраженное в средневековых малайских мифо-исторических хрониках «Малайские родословия» (*Sejarah Melayu*, другое русское название «Династия султанов», XIV–XVII вв.), «Тигр-оборотень» С. Б. Чандры (*Sundawa Badrul Chandra, Manusia Harimau*, 1978), «Человек-тигр» Эки Курниавана (*Eka Kurniawan, Lelaki Harimau*, 2004), «Ночь тысячи адов» Интан Парамадиты (*Intan Paramaditha, Malam Seribu Jahanam*, 2023). В 2004 году по мотивам этой легенды был снят эпический исторический романтический фильм в жанре фэнтези на малайском языке «Легенда горы Леданг» (*Puteri Gunung Ledang*, режиссер Со Теонг Хин, Saw Teong Hin).

В фильме 1989 года «Порча 2: Женщина-тигр» (*Santet 2: Wanita Harimau*, индонезийского киносценариста и режиссера Сисворо Гаутамы Путры, Sisworo Gautama Putra, годы жизни: 1938–1993) с Сюзанной, культовой актрисой хорроров 1980-х годов, и в популярном молодежном телесериале 2014–2015 годов «Тигр-оборотень» (*Manusia Harimau*, режиссер Бамбанг Ираван, Bambang Irawan, 1932–1979) сценарии содержат ключевую сюжетную схему о превращении человека в тигра.

Малайзийский литературовед Назри Бахрави (*Nazry Bahrawi*) назвал подобные тексты «оборотнями»; это художественные произведения современных форматов, которые трансформируют и перерабатывают первоначальные мифологемы. Тексты из устного фольклора, рукописей, «оборачиваются» переводом на современный индонезийский язык художественной литературы и кино, обеспечивая непрерывность традиции и создавая современные актуальные версии вечных образов фольклора, что способствует конструированию национальной индонезийской идентичности.

Ходжаева Р. У. (ТашГУВ, Ташкент, Узбекистан)

Макамы аз-Замахшари в контексте средневековой арабоязычной словесности в Центральной Азии

В IX–XII вв. в одном из регионов Центральной Азии — Мавераннахре наблюдается расцвет научной и художественной литературы на арабском языке. Мыслители региона внесли большой вклад в подъем мусульманской культуры этого периода, «Мусульманского ренессанса» (по определению Адама Меца). Именно в этот период учеными региона были созданы выдающиеся труды в области точных и естественных наук, а также в области истории, философии, филологии и других

гуманитарных наук. Научная литература этого времени достаточно хорошо изучена востоковедами всего мира и переведена на многие языки. Что же касается литературы, которую можно отнести к художественной, то она менее исследована и заслуживает детального анализа со стороны ориенталистов.

Художественная литература процветала в таких городах Мавераннахра как Самарканд, Бухара, Шаш, Гургенч, которые считаются крупнейшими центрами исламской цивилизации. Именно здесь были созданы многие литературные памятники, вошедшие в фонд мировой литературы. Литераторы региона создавали произведения во многих жанрах: в прозе — расаил (послания), адаб, макама, рихла, кисса, ривайа, хитаба и т. д.; в поэзии — касыда, китъа, риса, газаль и др., и внесли достойный вклад в развитие арабской литературы. Многие видные ученые Мавераннахра, такие как Абу Бакр ал-Хорезми, Ибн Сина, Абу Рейхан ал-Бируни, Махмуд аз-Замахшари успешно сочетали глубокие научные изыскания с литературной деятельностью.

Так знаменитый ученый-филолог Абу Бакр ал-Хорезми на литературном поприще прославился в жанре «братских посланий» (расаил ихванийя), а великий философ и медик Ибн Сина своими повестями и лирикой. Из прозаических произведений Ибн Сины наибольшую известность получила повесть «Хайй ибн Йакзан», имеющая философский характер и рассказывающая о духовном совершенствовании человека в труде и поиске знаний на отдаленном острове. Повесть оказала влияние как на мусульманский мир, так и на читателей за его пределами: можно проследить ее влияние на роман арабо-испанского философа и литератора Ибн Туфейла (1110–1185), имеющий то же название и распространившийся в Европе в переводе на латинский язык, а позже и на другие европейские языки. В определенной степени он повлиял на становление жанра «воспитательного романа» в Европе в эпоху Просвещения, ярчайшим образцом которого является «Робинзон Крузо» Д. Дефо, воспевающий созидательный труд и разум человека.

Таким же ярким образцом арабоязычной словесности в Мавераннахре являются макамы аз-Замахшари, знаменитого ученого-филолога из Хорезма, которого наделяли такими эпитетами как «Гордость Хорезма», «Сосед Аллаха», «Учитель арабов и неарабов». Научные труды аз-Замахшари достаточно хорошо изучены, что же касается его литературных произведений, таких как «Макамат аз-Замахшари», «Атвак аз-захаб» («Золотые ожерелья»), «Навабиг аль-калим» («Изящнейшие слова») и пр., то они не получили должного научного освещения, хотя пользуются вниманием арабоязычных читателей.

Эти литературные произведения имеют нравственно-этический характер, включают в себя небольшие назидательные рассказы и истории, поэтические вставки, пословицы и поговорки. Язык этих произведений служит эталоном арабского средневекового литературного языка и его поэтики. Макамы аз-Замахшари занимают особое место в творческой биографии автора: они были написаны в Мекке, и рукопись была преподнесена ее правителю эмиру Абу-л-Хасану Али ибн Ваххасу.

Макамы аз-Замахшари отличаются от макамов классиков этого жанра: Бади аз-Замана аль-Хамадани и Абу Касима ал-Харири, которые представляли собой плутовские новеллы развлекательного характера. В макамах аз-Замахшари изменена сама функция произведения: она заключается в совершенствовании человека с тем, чтобы сформировать из него правоверного мусульманина, отвечающего как требованиям исламского вероучения, так и общечеловеческим ценностям, выработанным на основе жизненного опыта многих поколений. По представлениям аз-Замахшари, правоверный мусульманин должен постоянно стремиться к познанию, быть сведущим в науках, быть добродетельным во всех отношениях, постоянно самосовершенствоваться. При углубленном знакомстве с 50 макамами аз-Замахшари перед читателем открывается удивительный мир, совмещающий словесное воплощение религиозных принципов с нравственными обязательствами человека в целом.

Аз-Замахшари вовсе не сухой моралист-дидактик, напротив, в своих макамах он показывает, с каким иногда трудом человек приходит к высоким нравственным ценностям и истинной вере, автор сочувствует ему и старается помочь наставлениями. В макамах ощущаются глубоко личностные исповедальные размышления автора, присутствуют черты автобиографичности. Не случайно все свои макамы аз-Замахшари начинает с обращения к молодому собеседнику по имени Абу-л-Касим, т. е. к самому себе в молодости, и передает ему жизненный опыт уже зрелого человека, который считает необходимым «стремиться к совершенству», о чем говорится в макаме «Благодарность».

Макамы аз-Замахшари дают возможность познакомиться с духовным миром этого выдающегося мыслителя средневековья, в котором мы видим органичное сочетание ученого-филолога (алима) и литератора (адиба).

Хотулева А. В. (БГУ, Минск)

Роль и место гонконгской прозы в контексте китайской литературы

Одной из наиболее актуальных проблем современного литературоведения является вопрос о границах национальных литератур. Это, разумеется, во многом связано с процессами глобализации и миграции, что приводит к тесному взаимодействию различных культурных парадигм на одной территории. Понятие «национальное» в рамках поликультурного пространства теряет четкие границы. Таким образом, становится трудно отнести некоторых писателей к той или иной национальной литературе, поскольку язык текстов, национальность автора и место его проживания (или рождения) не могут выступать в качестве однозначных классификаторов. Современное литературоведение вынуждено искать иные пути

<i>Сторожук А. Г. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)</i>	
Основные своды «Странных историй из Кабинета Неудачника» Пу Сун-лина	344
<i>Стрельцова Л. А. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)</i>	
Даймонд Шамшер Рана — основоположник непальского исторического романа	346
<i>Струкова М. И. (ННГУ, Нижний Новгород)</i>	
Отражение политических воззрений Нур Мухаммада Тараки (1917–1979) в его литературных произведениях	348
<i>Суворов М. Н. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)</i>	
Два романа о крахе марксистского движения в Йемене	350
<i>Сулеймонова Х. М. (Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. А. Навои, Ташкент)</i>	
«Раса' илу-л-Хаваразми» как важный памятник арабской эпистолярной литературы	350
<i>Сухова Е. Ф. (Нижегородская епархия, Нижегородское благочиние, Нижний Новгород)</i>	
Влияние традиций литературы Востока на русскую поэзию 80-годов XX века (на примере «Зерафшанского дивана» Федора Сухова)	352
<i>Терехов А. Э. (ИВР РАН, Санкт-Петербург)</i>	
Рукопись «Ле сянъ чжуань» 列仙傳 из собрания ИВР РАН в контексте коллекций жизнеописаний даосских бессмертных	355
<i>Тун Цзинтао (СПбГУ, Санкт-Петербург)</i>	
Взаимодействие литературы и истории в романе «Белый снег, черные вороны» Чи Цзыцзянь	357
<i>Улангина А. О. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)</i>	
Потеря родины как одна из ключевых тем эмигрантской литературы (на примере романа «Выстрел дробью» Ин'ам Качачи)	359
<i>Фомичева С. В. (Санкт-Петербургская Евангелическая богословская академия, Санкт-Петербург)</i>	
Письмо Мара бар Серапиона (I в. н. э.) как источник по конструированию сирийской идентичности в Римской империи	360
<i>Фролова М. В. (МГУ, Москва)</i>	
<i>Manusia Harimau</i> : мифологема тигра-оборотня в фольклоре, литературе и кинематографе Индонезии	362
<i>Ходжаева Р. У. (ТашГУВ, Ташкент, Узбекистан)</i>	
Макамы аз-Замахшари в контексте средневековой арабоязычной словесности в Центральной Азии	363
<i>Хотулева А. В. (БГУ, Минск)</i>	
Роль и место гонконгской прозы в контексте китайской литературы	365
<i>Цой И. В. (СПбГУ, Санкт-Петербург)</i>	
Хилинг-литература как южнокорейский тренд первой четверти XXI в. Камерные пространства как место действия в хилинг-романах	367

Секция XXII • Section XXII

Языки стран Азии и Африки

Languages of Asia and Africa

<i>Xing Yun (St Petersburg University, St Petersburg)</i>	
A Comparative Study on the Relationship of Part-of-Speech of Inverse Morpheme Words in Chinese and Japanese	370